ВЫСТОИМ и все преодолеем!

Дениса Сайтаева, известного на передовой под позывным Родственник, комиссовали. Наш земляк поделился историей службы в зоне СВО.

Участник СВО Денис Сайтаев с супругой Людмилой.

Фото автора

—В каком качестве отправились на передовую?

—Призвали в ходе частичной мобилизации. Дислоцировался в Луганской области под Кременной. Туда отправили всех бирян. Основную массу, по крайней мере.

—До спецоперации чем занимались?

—Трудился вахтой помощником бурильщика на севере. Работа тяжелая, но быстро привык. Причем, часто находился на объектах, где связи вообще не было. Поэтому с родными подолгу не созванивался. Этот опыт помог приспособиться к условиям передовой быстрее. Многие тяжело переносили отсутствие возможности связаться с близкими. С поддержкой родственников там гораздо легче.

—Как родные встретили новость о вашей мобилизации?

—Супруга испугалась очень. Спрашивала, пойду или нет. А как не идти? Раз призвали, значит, так надо. Патриот ведь! И хотелось посмотреть своими глазами на происходящее. Не стал бегать, как некоторые.

—Для вас это стало неожиданностью?

—Скорее да. Родился в Акудибашево. Живу в Бирске. Позвонили в 12 часов дня из сельсовета. Находился в лесу тогда, дрова заготавливал. Сказали, что мне тоже придется отправиться на передовую. Принял.

—На второй-третьей линиях базировались?

—В основном выполняли роль поддержки. Во время штурмовых операций заменяли контрактников на обороне первой линии. Там очень интенсивные обстрелы. Постоянно что-то да прилетает. И пули, как в песне, над головой свистят.

—На второй-третьей линиях тоже прилеты интенсивные случались?

—Да. Как-то на «Урале» питание привезли. И в это же время обстрел начался. Все по укрытиям разошлись, кроме водителя, который к своей машине побежал. У него в салоне амулет, подаренный дочерью, остался. Очень им дорожил. Забрал его за несколько мгновений до того, как машину разбомбило. Взрыв встретил уже, прыгая в блиндаж. Сам рассказывал.

—Повезло...

—Один раз дрон вражеский заметили, когда впятером в окопе сидели. На нас снаряды стал скидывать. В метре разрывались. Благо сильным ветром траекторию отклоняло. И такое непередаваемое чувство в это время возникло, что на тебя охотятся, целенаправленно хотят уничтожить. Запаниковал. Опытные парни успокоили. Сиди, говорят, не бойся, иначе дел наделаешь, еще хуже станет. После, как оказалось, в Кременную азовцы зашли (относятся к террористической организации и запрещены на территории РФ, *прим.автора*). У них игра такая была, снаряды на наших скидывать.

—Что о противнике в целом думаете?

—С украинцами с работы еще знаком. Ими весь север до СВО был забит. Неоднозначные ребята. Был у нас в бригаде бандеровец, наклеил на свою машину надпись, дискредитирующую нашего президента. Кто-то о нем сообщил, его потом выдворили и въезд в страну закрыли. И поделом!

—Какое настроение царит среди наших?

—Боевой дух высокий. Стоят твердо. Уверенно выполняют свою работу, оттесняя противника и уничтожая неонацистов. Патриоты в основном все. Контрактники—однозначно. Только ради высоких идеалов можно на такой ад добровольно решиться. Мобилизованные—тоже молодцы. Потребовалось—пошли. Кто не захотел, нашел множество причин стать безучастным.

—Почему страну нужно защищать?

—А как иначе? Родины не будет, где жить тогда? Если противник придет на нашу землю, нам места уже не останется. Считаю, что правительство выбрало легкий режим ведения СВО. Враг нас не щадит. С ним нужно гораздо жестче.

—Награды у вас имеются?

—«За воинскую доблесть». Недавно медаль «За отвагу» вручили за оборону первой линии и спасение раненых ребят из-под обстрела. Меня потом самого выносили, кстати. Идти не мог после ранения. Километра три парни на себе тащили. Без взаимовыручки там никак.

—Осколочное ранение?

—Да, от «польки» прилетело, когда блиндаж строили. Они бесшумные, этим и опасны. Втроем работали. Радом с нами снаряд упал. Контузило. Это состояние сродни сильнейшему опьянению—стоять не можешь, голова кружится, в ушах звенит, координация потеряна. Спустя две-три секунды второй прилетел. Спиной к взрыву стоял. Будто огромным бревном по всему телу прошлись. Упал. Парни прибежали, на ноги опять поставили. Вроде целый. Идти, спрашивают, можешь? Меня шатает. Один боец заметил кровь на мне. Оказалось, что осколок пробил каску и попал в голову. Врач потом сказал, что повезло—сантиметр левее и неминуемая смерть наступила бы.

—Это когда произошло?

—30 августа прошлого года. Осколок вытаскивать опасно. До сих пор с ним. Комиссовали полностью. Все еще по военным частям, госпиталям, больницам ездить приходится.

—Есть положительная динамика?

—Впереди операция еще. Но не знаю, когда. Хочется поскорее вернуться к нормальной жизни и спокойно ходить на работу.

—На передовой поддержка тыла ощущалась?

—На СВО это чувствуется очень сильно. Находясь здесь, понял, что люди разные. Одни спецоперацию в упор пытаются не замечать, продолжают свои праздники и гуляния, другие—полностью с мыслями о Победе и все для этого делают. Только с такими людьми выстоим и все преодолеем!

Беседовал
Александр МИХАЙЛОВ.

МНЕНИЕ

Людмила САЙТАЕВА, супруга защитника:

—Испугалась первым делом за него. А он: «Пойду,—говорит.—Так надо». Мы позже со всеми женами объединились. Группу создали. Постоянно собирали посылки, передавали их с ребятами, которые в отпуск приезжали. Всегда друг от друга узнавали о положении дел у них. Супруг говорил, что это и плохо было с одной стороны, так как сразу знали, что с ними происходит. Мужа вот ранило, мне в этот же день сообщили. Нашла его командира, он успокоил, сказав, что в Рубежное увезли и обязательно помогут. Когда он поехал по госпиталям, потеряла с ним связь. Обзвонила всех, кого только смогла. Потом в Новосибирск полетела на самолете его забирать. Это был первый мой полет в жизни...

Местные власти нас не оставили. Помогали. Один раз и дрова привезли. Сама сейчас не хочу быть в стороне. Работаю в социальном фонде по детским пособиям. Особенно стараюсь больше внимания женам участников СВО уделять. Знаю, как им приходится... Даст Бог, победим!